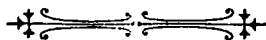

М. ДОВНАРЪ-ЗАПОЛЬСКІЙ.

ЛИТОВСКІЯ УПОМИНКИ ТАТАРСКИМЪ ОРДАМЪ.

СКАРБОВАЯ КНИГА

МЕТРИКИ ЛИТОВСКОЙ 1502—1509 гг.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТИПОГРАФИЯ СППРО.

1898.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

ЛИТОВСКІЯ УПОМИНКИ ТАТАРСКИМЪ ОРДАМЪ.

СКАРБОВАЯ КНИГА МЕТРИКИ ЛИТОВСКОЙ 1502 — 1509 ГГ.

Издаваемый нами памятникъ принадлежитъ къ числу скарбовыхъ книгъ великаго княжества Литовскаго. Подобнаго рода книги велись главнымъ финансовымъ органомъ государства — скарбомъ, во главѣ котораго стоялъ подскарбій земскій. Скарбовая Метрика заключала въ себѣ прихода-расходныя книги, отчеты подскарбіевъ земскихъ, поборовые реестры, инвентари поземельныхъ владѣній, подлежавшихъ обложенію, наконецъ текущую административную переписку. Къ сожалѣнію, эти разряды скарбоваго архива въ настоящее время извѣстны болѣе по указаніямъ другихъ актовъ, по нѣкоторымъ остаткамъ этихъ книгъ въ разныхъ архивахъ, чѣмъ изъ Скарбовой Метрики въ собственномъ смыслѣ. Эта часть Метрики, особенно для древнѣйшаго времени, до сихъ поръ неизвѣстна. Въ Метрикѣ Литовской Московскаго Архива Министерства Юстиціи можно указать небольшое количество книгъ, несомнѣнно бывшихъ въ скарбовой ея части; мнѣ извѣстны нѣкоторыя изъ такихъ книгъ и въ другихъ архивахъ. Но замѣчательно, что скарбовыя книги, — конечно, только тѣ, которыя извѣстны мнѣ, — относятся къ позднѣйшему времени (съ XVII в.), а среди тѣхъ, которыя относятся къ XVI вѣку, почти нѣтъ самыхъ важныхъ — прихода-расходныхъ книгъ¹⁾ и отчетовъ подскарбіевъ²⁾. Между

¹⁾ Отрывки прихода-расходныхъ книгъ конца XV и начала XVI вѣка сохранились въ нѣкоторыхъ книгахъ Записей Литовскихъ; эти отрывки напечатаны мною и современемъ появятся въ свѣтъ.

²⁾ Скарбовыми книгами литовскими пользовался князь Любомирскій въ сочиненіи своемъ: *Trzy rozdziały z historyi skarbowosci w Polsce*. Krakow, 1868; но, къ сожалѣнію, покойный ученый не указываетъ архива, гдѣ находятся книги; а его цитаты крайне недостаточны и, безъ провѣрки, ненадежны. Въ архивныхъ поискахъ намъ удалось, кажется, найти тотъ архивъ, которымъ пользовался кн. Любомирскій для своей работы; коронныя книги сохранились, но литовскія отмѣчены недостающими, хотя и здѣсь послѣднихъ было немного, всего 3—4 (судя по очень плохой описи).

тѣмъ громадное значеніе прихода-расходныхъ скарбовыхъ книгъ, какъ историческаго источника, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ виду этого мы рѣшились издать древнѣйшую изъ извѣстныхъ намъ за XVI вѣкъ подобнаго рода книгъ, заключающую въ себѣ расходы по сношеніямъ Литвы съ татарскими ордами за 1502—1509 гг.

Издаваемая книга находится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 12 въ Метри-кѣ Литовской¹⁾). Она написана на 68 листахъ, въ листъ, четкимъ почеркомъ XVI ст.; она не подлинная, но изъ тѣхъ книгъ, кото-рыя переписаны въ концѣ XVI ст., когда приведена была въ порядокъ вся древнѣйшая Метрика. Книга заключена въ пере-плеть. На первомъ листѣ находится надпись, принадлежащая инстигатору XVIII в.: *Journal za krola (другой рукой сверху Zygmunta I) ktorego ignotum wyraza u nim różne expedycye, poselstwa*. Передъ тек-стомъ тѣмъ же почеркомъ: *Poczatek xiegy*. Въ концѣ книги под-пись того же инстигатора: *Mikolaj Alieniew*.

Что касается ея содержанія, то нѣтъ надобности указывать на значеніе подобнаго рода книги, какъ историческаго источника. Она освѣщаетъ въ значительной мѣрѣ сношенія Литвы съ ор-дами вообще и съ Крымской въ особенности, такъ какъ больше всего ея касается, даетъ много данныхъ для исторіи торговли, цѣнъ, обстановки жизни Перекопской орды (въ этомъ отношеніи весьма интересны тѣ произведенія, которыя привозились изъ Кры-ма) и пр. Въ небольшомъ введеніи, предлагаемомъ ниже вниманію читателя, мы даемъ бѣглый очеркъ той стороны литовско-ордын-скихъ отношеній, которая касалась скарба. Введеніе это не имѣ-етъ цѣлью исчерпать весь богатый матеріалъ, заключающійся въ издаваемомъ памятникѣ, а лишь освѣтить одну его сторону.

Въ заключеніе уомянемъ, что мы старались издать документъ вполне согласно съ оригиналомъ, сохраняя и правописаніе. При этомъ сокращенія раскрыты, особыя славянскія буквы (*юсы* и *отъ*) замѣнены соответственными русскими.

Выпуская въ свѣтъ документъ, извлеченный изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, считаемъ своимъ прі-ятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность С. А. Бѣло-курову и С. С. Слущкому, съ обычнымъ радушіемъ облегчавшимъ намъ поиски въ Архивѣ.

¹⁾ Свѣдѣнія о ней даны были нами раньше: см. „Замѣтку о крымскихъ дѣлахъ въ Метрику Литовской“, въ № 26 „Извѣстій Тав-рической Ученой Архивной Коммиссіи“.

Литовскій скарбъ и татарскія орды въ 1502—1509 гг.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ общегосударственная казна довольно рано отдѣляется изъ дворцоваго управленія. Такимъ образомъ уже при великомъ князѣ Александрѣ государственные расходы и доходы становятся подъ контроль великокняжеской рады (привилегія 1492 года). Подскарбій земскій дѣлается государственнымъ сановникомъ, тогда какъ вѣдѣнію подскарбія дворнаго подлежатъ личные приходы и расходы главы государства. Разумѣется, эти оба уряда въ первое время не всегда ясно раздѣляли свои функціи, но во всякомъ случаѣ существовала тенденція къ ихъ разграниченію¹⁾. Государственная казна долгое еще время носитъ названіе „господарскаго“ скарба, хотя имъ и фактически и по закону распоряжается вовсе не самъ государь.

Достаточнымъ доказательствомъ того, что земскій скарбъ уже существовалъ отдѣльно при Александрѣ, служить и издаваемая нами Скарбовая книга за 1502 — 1509 гг., къ разсмотрѣнію которой мы сейчасъ и обратимся.

Она составлена лицомъ, которому ввѣрено было храненіе государственной казны. Это лицо — скарбникъ, записывавшій всякую выдачу изъ скарба деньгами, или другими дѣнными предметами, равнымъ образомъ и всякое поступленіе въ скарбъ. Нужно здѣсь же сдѣлать оговорку, что наша книга посвящена отчетности по приходу и расходу не всего скарба, но только той его части, которая касается сношеній Литвы съ татарскими ордами. Выдачи по внутреннимъ дѣламъ, за службу, отчеты по приходу велись въ то же время другими лицами: на это имѣются многочисленныя указанія въ грамотахъ и скарбовыхъ реестрахъ того времени. Ордынскіе послы приносили съ собою подарки великому князю; лицо, ведущее книгу, записывало ихъ въ приходъ; въ скарбѣ эти подарки составляли *татарскія речи*, и расходу ихъ велся особый счетъ въ той же книгѣ. Всякая выдача на пословъ тоже записывалась въ книгу.

¹⁾ Ср Бершадскій: Абрамъ Езофовичъ. Кіевская Старина, 1888 г., ноябрь, стр. 239.

Въ книгѣ мы имѣемъ достаточно указаній на то, что эти приходо-расходныя записи относятся къ *господарскому скарбу*¹⁾).

Скарбникъ самъ выдавалъ тѣ или другія вещи изъ скарба²⁾, но выдавалъ лишь тогда, когда приказывала высшая власть — государь или рада³⁾; иногда выдачи производились по приказанію кого-либо одного изъ членовъ великокняжеской рады, напримѣръ бискупа⁴⁾; болѣе рѣдки случаи, что казна выдается по приказанію другихъ членовъ, напримѣръ, маршалка, очевидно, передававшего лишь приказанія вышихъ властей⁵⁾. Что касается мѣстъ выдачи, то надо замѣтить, что опредѣленнаго мѣста выдачи нѣтъ: расходы производимы были въ разныхъ городахъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ — въ Вильнѣ⁶⁾, далѣе въ Новгородкѣ⁷⁾, Городнѣ⁸⁾, Берестѣ⁹⁾, Мельникѣ¹⁰⁾, Трокахъ¹¹⁾, Смоленскѣ¹²⁾ и, наконецъ, въ Острынѣ¹³⁾. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что скарбъ господарскій передвигался въ зависимости отъ тѣхъ, или иныхъ причинъ. Нужно замѣтить, что главный скарбъ находился въ Трокахъ, но всѣ расходы производились въ Вильнѣ; извѣстны изъ актовъ скарбники виленскіе и троцкіе. Что данная книга писалась не троцкимъ скарбникомъ, а виленскимъ, очевидно не только по подавляющему числу сдѣланныхъ въ Вильнѣ записей, но также и потому, что писарь нашей книги говоритъ о скарбни-

¹⁾ Л. 22. Дары, посланные въ орду Иваномъ Копкою, „поворочаны до скарбу господарскаго с Овручехо“; „князю“ Вяземскому приказано было выдать сукно „съ скарбу; и я въ тотъ часъ не мелъ сукна махалскаго въ скарбе господарскомъ“; л. 26 об.; ср. л. 67 об.; л. 68: „принесъ съ скарбу“. Ссылки въ настоящей статьѣ мы дѣлаемъ на *листы подлинника*; такъ какъ листы обозначены при текотѣ, то проверка цитатъ не представляется затруднительной.

²⁾ Напр. л. л. 67 об — 68 об. и др.

³⁾ Л. 25—5 об., 14, 23 об., 24, 26 об.

⁴⁾ Л. 26.

⁵⁾ Л. 2.

⁶⁾ Лл. I, 4, 14, 21, 23 об., 35 об.; 36, 37, 38, 42, 42 об., 47, 48, 57, 61, 62, 64, 65.

⁷⁾ Лл. 22 об., 23, 26, 27.

⁸⁾ Л. 32, 52 об., 57 об., 61.

⁹⁾ Л. 30.

¹⁰⁾ Л. 38 об.

¹¹⁾ Л. 51.

¹²⁾ Л. 61 об., 64.

¹³⁾ Л. 26 об.

къ троцкомъ, какъ о третьемъ лицѣ¹⁾), наконецъ, и потому, что по ассигновкамъ, выданнымъ въ другихъ мѣстахъ, за „отправою“, т. е. подучкой, отправлялись въ Вильну²⁾). Если скарбъ находился въ Вильнѣ, то любопытно опредѣлить, почему онъ иногда передвигался въ другіе города. Это объясняется довольно просто, если обратить вниманіе на помѣтки при выдачахъ. Оказывается, что выдачи въ Новогородкѣ, Берестѣ, Городнѣ и Мельникѣ произведены были во время сейма; въ Смоленскѣ давалась отправка, когда тамъ былъ король во время войны. Что касается Трокъ и Острина, то мелкія дачи въ этихъ городахъ носятъ случайный характеръ и, быть можетъ, выданы на дорогѣ изъ Вильны въ Гродно на сеймъ. Передвиженія скарба на сеймы и на войну вполне понятны; важно то, что онъ не двигался собственно за королемъ, что находитъ себѣ объясненіе въ жалованной грамотѣ великаго князя Александра 1492 г., по которой скарбомъ распоряжается рада совместно съ господаремъ.

Послѣ этихъ бѣглыхъ замѣчаній о механизмѣ скарбовой канцеляріи, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что представлялъ собою скарбъ того времени.

Въ скарбѣ мы могли бы меньше всего найти денежныхъ знаковъ. Въ скарбѣ хранились цѣнныя вещи, выполнявшія такія же функціи, какъ и монета. Среди этихъ вещей въ наибольшемъ количествѣ находились сукна, мѣха и готовыя шубы, далѣе серебряныя вещи — кубки, мисы, предметы вооруженія и пр. Всѣми этими предметами скарбъ расплачивался не только съ татарами, но и съ собственными служилыми людьми. Литовское правительство не только платило тѣмъ сукнами, шубами и пр., которыя оно получало съ таможенъ въ видѣ мытной пошлины, но перѣдко прикупало большія партіи для расплаты³⁾). Покупались не только партіи вещей, но иногда въ случаѣ надобности, и отдѣльныя вещи у частныхъ лицъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ скар.

¹⁾ Л. 58 об.

²⁾ Напримѣръ, король принимаетъ гонцовъ въ Словимѣ, а отправка имъ выдается въ Вильнѣ, л. 1; послы, принятые въ Новогородкѣ, получили отправку тамъ-же, л. 3 об.; гонецъ, приходившій къ королю въ Краковъ, получилъ отправку въ Вильнѣ, л. 47 об.; изъ Минска король посылаетъ скарбника „справлять дары“ въ Вильну, л. 61.

³⁾ Ганзъ Судерманъ въ 1509 году получилъ долгъ изъ скарба въ 250 копъ грошей лит. за сукна, которыя подекарбій и воевода виленьскій брали у него для расплаты съ служебными и на ордынскіе расходы. М. Арх. М. Ю., Метр. Лит., Кн. Зап. Л., VIII, л. 111. Въ 1542 г. подекарбій земскій Иванъ Горностаѣй представилъ смѣту на по-

бовой книги. Несомнѣнно, скорбь извлекалъ изъ этой расплаты вещами извѣстныя выгоды.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ издаваемымъ памятникомъ, перейдемъ къ выясненію того, что онъ даетъ для исторіи сношеній Литовско-русскаго государства съ татарскими ордами, — по сколько эти сношенія касались скорба.

Записи разсматриваемой нами книги начинаются 29 іюня 1502 года и оканчиваются 5 мая 1509 года, обнимая такимъ образомъ послѣдніе годы правленія Александра и первыя годы правленія Сигизмунда Стараго. Это время, какъ извѣстно, отличалось наиболѣе дѣятельными сношеніями литовскаго правительства съ татарскими ханствами. Разрывъ съ Москвою, пораженія, понесенныя литовскими войсками отъ московскихъ, усилившіеся набѣги крымскихъ татаръ, неудачная внутренняя политика в. князя Александра, наконецъ смерть послѣдняго и смута Глинскаго — все это такія обстоятельства, которыя грозили самыми серьезными послѣдствіями для сосѣда усиливавшейся Москвы. Въ виду этого литовское правительство усердно ищетъ союзниковъ въ татарскихъ ханствахъ — въ Перекопѣ, Казани и Ногаяхъ.

Наша книга какъ разъ и содержитъ скорбовыя расходныя записи по сношеніямъ съ этими тремя ханствами, хотя центръ сношеній заключается въ Перекопской ордѣ.

Мы начнемъ съ обзора сношеній съ Ногайскою и Заволжскою ордами.

Еще наканунѣ разрыва съ Москвою Александръ дѣлалъ попытки поднять сыновей Ахмата, среди которыхъ старшимъ былъ Шигъ-Ахматъ, противъ Москвы: по крайней мѣрѣ уже въ апрѣлѣ 1498 г. Иванъ III извѣщаетъ Менгли-Гирея о сношеніяхъ Александра съ Шигъ-Ахматомъ, направленныхъ противъ Москвы²⁾. Но эти сношенія пока не имѣли особеннаго результата. Между тѣмъ вслѣдъ за Ведровской битвой набѣги крымскихъ татаръ особенно усилились,³⁾ что заставило литовское правительство обратить

купку у данцигскаго купца Яна Копы въ скорбь 220 поставовъ лунскихъ, 50 пост. флискихъ, 50 двикавскихъ, 100 — вроцлавскихъ, 100 герлицкихъ, 30 кампаарскихъ и 50 колтринскихъ. Ib. Кн. Зап. Лит., XXV, л. 256 об.

²⁾ Сборникъ И. Р. Ист. Общ., т. 41, стр. 250.

³⁾ Г. Карповъ. Исторія борьбы Моск. гос. съ польско-литовск. Чт. Общ. Ист. и Др., 1866, кн. 4, стр. 71.

больше вниманія на Ахматовыхъ дѣтей. Осенью 1500 въ Заволжскую орду отправленъ посломъ Халецкій, который долженъ былъ убѣдить Шигъ-Ахмата дѣйствовать противъ Москвы, заключивъ также союзъ съ Ногайскою ордою, дружественною въ то время послѣднему хану¹⁾. Результатомъ этихъ сношеній было, какъ извѣстно, то, что Шигъ Ахматъ дважды нападалъ на Московскія окраины, но, лишенный поддержки своихъ же подчиненныхъ мурзъ, бѣжалъ отъ преслѣдованій Менгли-Гирея — сначала въ Кіевъ; оттуда онъ ходилъ къ Бѣлугороду, изъ котораго надѣялся найти защиту у турецкаго султана; не успѣвъ въ этомъ послѣднемъ предпріятіи, бѣглый сынъ страшнаго Ахмата вернулся снова въ Кіевъ, но здѣсь былъ коварно лишенъ воеводою Дмитріемъ Путяткою свободы и отвезенъ въ заточеніе въ Литву²⁾.

Сдѣлавшись литовскимъ плѣнникомъ, царь Шигъ-Ахматъ сталъ въ рукахъ литовскихъ дипломатовъ орудіемъ противъ Менгли-Гирея и Москвы. Крымскій ханъ видѣлъ въ плѣнномъ царѣ возможнаго соперника и претендента, хотя Иванъ Васильевичъ и убѣждалъ своего стараго друга не беспокоиться, увѣряя его, что кто попадетъ въ литовскія руки, тому уже не выбраться изъ нихъ³⁾. Не смотря на эти увѣщанія, Менгли-Гирей дѣлается уступчивѣе по отношенію къ Литвѣ, а со вступленіемъ на престолъ Василия Ивановича переходитъ къ переговорамъ о союзѣ съ Литвою. Шигъ-Ахматъ въ сношеніяхъ двухъ „братьевъ“, господаря литовскаго и хана крымскаго, продолжаетъ играть непослѣднюю роль: Менгли-Гирей почти въ каждомъ посольствѣ спрашивается о своемъ плѣнномъ врагѣ, приказываетъ держать его покрѣпче, поручаетъ своимъ посламъ убѣдиться воочію, въ какомъ положеніи находится плѣнникъ и его братья, впоследствии требуетъ его казни и пр.⁴⁾

Сношенія съ Шигъ-Ахматомъ, затѣмъ содержаніе его въ плѣну стоили не мало средствъ литовскому скарбу. Мы прослѣдимъ за этими расходами, чтобы подвести имъ итогъ.

Мы не будемъ пересчитывать составъ каждаго отдѣльнаго посольства и тѣмъ болѣе тѣхъ предметовъ, которыми, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обмѣнивались послы ханскіе и великій князь литовскій. Мы приведемъ лишь общій итогъ того, во что обходи-

¹⁾ Акты Зап. Р., I, стр. 212.

²⁾ Strykowski, Kronika, p. 665—6 (по изд. 1766 г.); Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. XLI, стр. 516; ср. Карповъ, *op. cit.*, стр. 85, 89—90.

³⁾ Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. XLI, стр. 522, 532.

⁴⁾ Сборникъ князя Оболенскаго, № 1, стр. 20, 25, 32.

лось литовскому скарбу каждое отдѣльное посольство, при чемъ не преминемъ отмѣтить и то, что выдавалось на подарки и содержаніе посламъ и что шло самому царю, его родственникамъ и мурзамъ.

Наши записи начинаются 29 іюня 1502 г.; прибывшіе въ это время гонцы Шигъ-Ахмата обошлись скарбу въ 23 копы литовскихъ грошей¹⁾.

Большое посольство, принятое государемъ 8 іюля того-же 1502 г. (отправлено 12 марта 1503 г.), обошлось въ 394 копы лит. гр.²⁾.

24 іюня 1503 г. государь снова принималъ большое посольство Шигъ-Ахмата, его семьи, мурзь и союзниковъ, что стоило 803 копы и 18 гр.³⁾.

Въ томъ-же 1503 г. государь принималъ другія посольства отъ Ногайской орды, прибывшія вмѣстѣ съ Заволжскими; на нихъ въ общемъ вышло 484 копы и 40 грошей⁴⁾.

Все это пока лишь расходы на пріемъ пословъ. Но 6 октября 1503 г., въ отвѣтъ на эти присылки Шигъ-Ахмата снаряжено было въ Вильнѣ громадное посольство въ Заволжскую орду; во главѣ посольства былъ назначенъ Иванъ Крошинскій; Чагиръ-мурзѣ въ то-же время были посланы упоминки Ратомскимъ, а Ногайскому царю толмачемъ Ибрагимомъ; наконецъ къ разнымъ мурзамъ, находившимся еще за Волгою, подарки везъ Якубъ Ивашенцовичъ. Это посольство должно было застать Шигъ-Ахмата во время его дѣйствій противъ Москвы и такимъ образомъ отплатить ордынцамъ за сдѣланный Москвѣ вредъ и побудить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Неудивительно, поэтому, что расходы по снаряженію этого посольства достигли солидной цыфры 630 золотыхъ черленыхъ и 415¹/₂ копъ лит. на однихъ пословъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ шубъ, суконъ и кубковъ, посланныхъ въ подарокъ⁵⁾ (къ сожалѣнію, весь расходъ по этому посольству не переведенъ писаремъ на деньги).

¹⁾ Л. 1 об.

²⁾ Л. 4.

³⁾ Л. 4—9, об.

⁴⁾ Л. 13 об.

⁵⁾ Л. п. 14—18 об.

Но все́мъ этимъ дарамъ не пришлось попастьъ въ руки ордынцевъ: за три недѣли передъ Филипповымъ постомъ сдѣлалось извѣстнымъ о „пригодѣ“ на Шигъ-Ахмата; послы успѣли доѣхать всего до Минска, какъ были возвращены обратно; ¹⁾ для пословъ, впрочемъ, плѣнъ Шигъ-Ахмата и отмѣна посольства не была большимъ огорченіемъ, потому что они не возвратили въ скарбъ не только той крупной суммы, которая имъ была выдана на личные расходы и на „истраву“, но даже и изъ даровъ удержали по 7 съ лишнимъ копъ ²⁾).

Въ Гроднѣ къ Александру явились гонцы отъ Шигъ-Ахмата, уже сидѣвшаго въ Кіевѣ, въ плѣну. Они были приняты довольно сухо, потому что получили всего 17 копъ и 20 грошей ³⁾). Плѣнъ Шигъ-Ахмата тѣмъ не менѣе не удержалъ пановъ рады отъ отправленія посольства къ Ногаямъ, но оно не носило уже прежняго характера: подарки мурзамъ и выправа того же Ратомскаго обошлись всего въ 164 копы грошей ⁴⁾).

Плѣнный царь и царевици не переставали заботить литовскій скарбъ: когда царя везли въ Вильну, ему было послано 1 марта 1504 г. 305 копъ 18 грошей; въ Вильнѣ паны рада дали ему еще 146 копъ, а господарь изъ Кракова прислалъ „навежати“ царскаго здоровья съ приказомъ выдать подарками и деньгами на 179 копъ 27 грошей ⁵⁾).

22 февраля 1505 г. на знаменитомъ Берестейскомъ сеймѣ былъ принимаемъ великимъ княземъ литовскимъ плѣнный Шигъ-Ахматъ, жаловавшійся здѣсь на свое тяжелое положеніе ⁶⁾). По случаю приѣма царя, ему и его свитѣ даны были роскошныя подарки, стоимостію въ 400 копъ и 40 грошей ⁷⁾).

Съ этого времени извѣстія о выдачахъ на заволжскаго царя изъ скарба становятся рѣже. При Сигизмундѣ въ сентябрѣ 1507 года Шигъ Ахмату было послано въ Ковно шуба, сукно и полотно на „кошули“, что вмѣстѣ съ расходами на его приближенныхъ составило всего 52 ¹/₂ копы гр. и „готовыми“ 700 копъ грошей ⁸⁾).

¹⁾ Л. 19.

²⁾ Л. 19 об.

³⁾ Л. 20.

⁴⁾ Л. 20 об.— 1.

⁵⁾ Л. 23—24 об.

⁶⁾ Strykowski, Kronika въ изд. 1766 г., 671. Pulaski, Stosunki, 90—91.

⁷⁾ Лл. 30—32.

⁸⁾ Л. 60 об.

Въ іюлѣ 1508 г. король велѣлъ выдать Шигъ-Ахмату даровъ на 76 копѣ гр.¹⁾.

Эта записъ—послѣдняя о расходахъ господарскаго скарбу на Заволжскаго царя и на Ногайцевъ. Если подвести теперь итогъ всѣмъ расходамъ на Шигъ-Ахмата и Ногаевъ, до плѣна царя и послѣ плѣна, то въ общемъ это выразится въ слѣдующей цыфрѣ:

До плѣна израсходовано 1704 копы 58 гр.

На содержаніе послѣ плѣна 1877 „ 15 „

Всего . . 3582 „ 13 „

Цыфра эта, конечно, не выражаетъ всѣхъ расходовъ на Шигъ-Ахмата и его пословъ: въ нашей книгѣ записи начинаются съ половины 1502 г., а и до этого времени посольства были; далѣе, въ нашей книгѣ нѣтъ расходовъ ни на одно крупное посольство, потому что посольство Крошинскаго не дошло по назначенію, почему и не вошло въ нашъ итогъ.

Гораздо меньшее значеніе въ общихъ ордынскихъ расходахъ составляютъ расходы по сношеніямъ съ Казанью.

Въ началѣ 1507 года въ Казань отправлено посольство Со-рокою, на которое израсходовано 211 копѣ и 10 гр.²⁾.

Самыми крупными расходами были траты на Перекопскую орду, къ которымъ мы и перейдемъ сейчасть.

Начало сношеній Александра съ Крымскою ордою относится къ тому же времени, какъ и начало сношеній съ Шигъ-Ахматомъ и Казанью; причина сношеній—та же, что и съ другими ордами, именно желаніе остановить набѣги ордынцевъ и заключить съ ними союзъ противъ Москвы³⁾. Однако до плѣна Шигъ-Ахмата сношенія съ Крымомъ не отличались особенною прочностью: Александръ старался увѣрить царя, что Заволжскій ханъ призванъ имъ на Москву, а не на Крымъ⁴⁾. Когда же союзникъ литовскаго князя попался въ плѣнъ, Александръ съ торжествомъ извѣщалъ Менгли-Гирея о поимкѣ общаго ихъ недруга⁵⁾. Плѣнъ Шигъ-Ахмата и недовольство московскою политикою въ Казани заставили

¹⁾ 61 об.

²⁾ Л. 42. Пріемъ Казанскаго посольства 1507 г. сосчитанъ въ скарбѣ вмѣстѣ съ Перекопскимъ посольствомъ, почему мы и не включаемъ его сюда.

³⁾ А. З. Р., I, стр. 185 и 210.

⁴⁾ Ib., стр. 344.

⁵⁾ Карповъ, Чтенія, 1866, кн. IV, стр. 121.

Менгли-Гирей начать переговоры съ Литвою и Польшею о союзѣ противъ Москвы; переговоры эти тянулись почти 10 лѣтъ, сопровождаясь весьма торжественными клятвами съ обѣихъ сторонъ и опустошительными набѣгами Крымцевъ на Литву; союзъ былъ заключенъ только въ 1512 г.¹⁾ Но союзъ Перекопской орды не дешево стоилъ литовскому скарбу.

Въ нашей книгѣ записи расходовъ по Крымскимъ дѣламъ начинаются съ 14 ноября 1503 года: (въ этотъ день литовская рада отправляла въ Перекопъ Ивана Кошку. Но эти дары не дошли по назначенію, потому что Кошка былъ возвращенъ изъ Овруча²⁾).

Въ концѣ ноября того же года паны рада отправили царицу Каневскую въ Перекопскую орду, что обошлось скарбу въ 107 копѣ³⁾.

17 іюня 1504 г. рада вывращала въ Крымъ большое посольство съ княземъ Дмитріемъ Путятичемъ во главѣ⁴⁾. Царю было послано *семь девятей* даровъ: 5 шубъ, 4 сорока куницъ, серебряныхъ ковшовъ, кубковъ и пр., вѣсомъ на 24 рубля 18 золотниковъ, девять „блановъ“ лисьихъ, девять суконъ фралинскихъ, по столько же суконъ люнскихъ, аклинскихъ и колтрышскихъ. Дары были посланы также тремъ старшимъ царицамъ, двумъ младшимъ, двумъ старшимъ царевичамъ и тремъ младшимъ, князьямъ и карачамъ ордынскимъ и братьямъ царя. Самъ князь Дмитрій получилъ на истраву 500 копѣ грошей и кромѣ того „лишніе“ дары, предназначенные для раздачи по усмотрѣнію⁵⁾. Къ сожалѣнію, нашъ источникъ не переводитъ этихъ даровъ на деньги, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, и потому общая стоимость этихъ упоминковъ не можетъ быть опредѣлена. Впрочемъ, кн. Путятичъ въ орду не поѣхалъ, такъ какъ ханъ не выслалъ своевременно заложникомъ Бахтіара-мурзу⁶⁾.

¹⁾ Переговоры о союзѣ описаны у Пулавскаго, Stosunki.

²⁾ Л. 21 об.—22.

³⁾ Л. 22 об.

⁴⁾ Это доказано Пулавскимъ: Stosunki, p. 75 и сл.

⁵⁾ Л. 27—30.

⁶⁾ Взятая кн. Дмитріемъ упоминки остались въ Кіевѣ: эти „речи ордынскіе въ Кіевѣ позосталые“, какъ выражается о нихъ наша книга, послужили ресурсомъ для мелкихъ расходовъ по ордынскимъ дѣламъ на будущее время. Дальнѣйшіе расходы по нашей книгѣ произведены изъ центральныхъ мѣстностей; кромѣ того, во въ обычаѣ того времени было возвращать въ скарбъ авансы, выданные на „истраву“. Поэтому, полагаемъ, что не меньше 1000 копѣ гр. изъ посольства Путаты должны быть теперь-же зачтены въ скарбовый расходъ по ордынскимъ дѣламъ.

24 декабря 1505 г. выдано ордынскимъ гонцамъ и приставленнымъ къ нимъ литовцамъ 69 копъ 50 грош.¹⁾

На Городенскомъ сеймѣ 1505 года пріемъ посольства изъ Перекопа, пришедшаго съ Львомъ Тышкевичемъ, обошелся скарбу въ 274¹/₂ копы гр.²⁾.

Тогда же былъ отправленъ къ царю Якубъ Ивашенцовичъ, при чемъ на упоминки царю и на посольство выдано 288 копъ и 40 грошей³⁾.

Тогда же по пріему гонцовъ израсходовано 126 копъ и 20 грошей⁴⁾.

19 іюля 1506 г. посланъ былъ въ орду Фурсъ, что въ общемъ стоило 317 копъ гр.⁵⁾.

Дальнѣйшія записи относятся къ царствованію Сигизмунда I. Уже 21 сентября 1506 г. при немъ было израсходовано 164 копы и 10 гр.⁶⁾.

2 ноября того же года на Перекопскаго гонца вышло 30 копъ и 40 гр.⁷⁾.

Въ январѣ 1507 г. Сигизмундъ принималъ въ Минскѣ великихъ пословъ отъ царя; отправка этого посольства стоила очень дорого: вмѣстѣ съ казанскими послами (имъ дано немного въ общемъ) это посольство обошлось въ 1080 копъ и 15 гр.⁸⁾.

Такимъ образомъ въ первые же дни Сигизмундова правленія расходы на Перекопскую орду возрасли въ нѣсколько разъ, сравнительно съ расходами короля Александра: въ Литвѣ стараются задобрить царскихъ гонцовъ и пословъ и даютъ имъ больше, чѣмъ раньше. Это понятно, потому что положеніе Литовскаго государства, вслѣдствіе возстанія Глиньскаго и Московской войны, было весьма затруднительно. Неудивительно поэтому, что первое большое посольство отъ Сигизмунда въ Крымъ было особенно дорого для скарба. Это посольство было снаряжено на Виленскомъ сеймѣ 22 февраля 1507 года съ Юріемъ Зеновьевичемъ и Якубомъ Ива-

¹⁾ Л. 31.

²⁾ Л. 32 об.—34.

³⁾ Л. 35.

⁴⁾ Л. 35 об.

⁵⁾ Л. 36 об.—37.

⁶⁾ Л. 37 об.

⁷⁾ Л. 38.

⁸⁾ Л. 38 об.—41 об.

шенцовичемъ во главѣ. Царю было послано *девять девятей* даровъ; кромѣ царя были одарены его родственники и приближенные; дары отличались изобиліемъ и разнообразіемъ; немало ихъ дано было царскимъ совѣтникамъ „потаи“. Въ общемъ это посольство обошлось въ 2444 копы и 10 грошей¹⁾).

12 іюля 1507 г. приемъ гонцовъ стоилъ 89 копъ 55 гр.²⁾).

4 сентября того же года въ Вильнѣ было принято большое царское посольство, обошедшееся въ 580 коп. и 20 гр.³⁾).

Черезъ мѣсяцъ король снова отправляетъ въ орду Яцка Ратомскаго, на что истрачено 150¹/₂ копъ⁴⁾), да сверхъ того за долги Юрія Зеновьевича и Якуба Ивашенцовича переслано въ орду 220 копъ гр.⁵⁾).

24 ноября 1508 г. король снова „отправлялъ“ ордынское великое посольство; это посольство заключало договоръ съ Сигизмундомъ; одновременно съ нимъ туда же въ Гродно прибыло и другое посольство изъ Перекопа; посольство это отличалась многочисленностью. Стоило оно скарбу 1280 копъ и 20 гр. Тогда же было уплачено за долги литовскихъ пословъ въ орду 530 копъ⁶⁾). Съ тѣми же ордынскими послами отправленъ былъ гонцомъ королевскимъ писарь Абрагимъ, которому на подарки въ орду и на истраву дано 251 копа и 40 грошей⁷⁾).

22 августа того же года съ Ратомскимъ пришли послы Менгли-Гирея; имъ дана „отправа“; Ратомскій снова отправленъ въ орду съ подарками; въ общемъ приемъ пословъ и подарки обошлись въ 3469 копъ и 32 гроша⁸⁾).

Ордынский гонецъ, отпущенный въ орду 25 ноября, обошелся скарбу въ 64 копы и 10 гр.

29 декабря въ Вильнѣ король принималъ посла Менгли-Гиреева, на котораго истрачено 380 копъ грошей⁹⁾).

На этой записи наши свѣдѣнія о расходахъ на Перекопскую орду прекращаются¹⁰⁾).

¹⁾ Л. 42 об.—47.

²⁾ Л. 47 об.

³⁾ Л. 48—51.

⁴⁾ Л. 51 об.—52.

⁵⁾ Л. 52.

⁶⁾ Л. 52—59.

⁷⁾ Л. 59—60.

⁸⁾ Л. 61 об.—64.

⁹⁾ Л. 64—66.

¹⁰⁾ Далѣе на л. 66 слѣдуетъ запись о посольствѣ въ орду дьяка Юхна, но она не закончена.